

МИЛЛИОНЫ ЛИЦ, КОТОРЫЕ Я ЛЮБИЛ КОГДА-ТО

* * *

Прекрасно общаясь
со своими соотечественниками
на одном из прекраснейших языков
мира,
мы до сих пор ещё
пытаемся договориться,
не понимая друг друга.

* * *

В одном маленьком доме
в одном маленьком городе
живёт маленькая женщина
с маленьким сыном.
Часто, просыпаясь по ночам,
она успокаивает его
своими слезами,
прислушиваясь к шуму
дальних поездов
и прислушиваясь к тишине
своего сердца.

* * *

Однажды я долго шёл
за хромым человеком
/ нам почему-то было по пути/.

Потом мы расстались.
Он пошёл к себе домой,
я захромал в свою сторону.

* * *

В двух зеркалах
я одновременно увидел
два своих лица
и опешил от возмущения:
одно
мне радостно улыбалось
другое
горько плакало.

Но я не был ни тем
и ни другим.
В эту ночь я
пытался выяснить
каким меня видят
люди.

* * *

Вот так и будем рядом сидеть
один возле другого
и смотреть перед собой,
думая, что параллельные
никогда не пересекутся.

* * *

Всё не могу вспомнить
прошедшее лето,
похожее на сон,
и сон, похожий на лето...
А когда проснулся,
будильник звоном
листья жёлтые рассыпал.

Осень...

* * *

Я думал – это гром!
Кинулся к окну – проехала мусорка,
гремя железными бортами.

Думал – это друг,
открываю двери – пришли
за долгами...

Я думал...
О чём бы ещё подумать?

Включаю репродуктор:
«Советский Союз обогнал Америку
по производству яиц на душу населения».

Пойду, куплю,
может, подешевели.

* * *

Я дарю вам леса и звёзды,
метель и снегопад,
я дарю вам солнце и ночь.
Я ухожу и дарю вам
зелень и синеву. Я дарю вам всё это,
потому что
никогда этого не имел,
как не будете иметь и

вы этого, но не забудьте потом,
когда будете
уходить, подарить всё это остающимся.
Я надеюсь, что им будет приятно.

* * *

Сегодня думал я о смерти,
бродил по лужам,
щурился на солнце.
Сегодня встретил я
двадцать девять
беременных женщин
и решил,
что не страшно умереть.

* * *

Щенок в подъезде
носом мокрым
ко всем проходим
целоваться лезет
и, провожая до квартиры,
изумлённо обнюхивает дверь,
за которой скрылся человек.

* * *

Осень
опустила на крышу моего дома
долгоиграющую пластинку дождя.
И паутина снов,
не выдержав последней капли
воспоминаний,
опрокинула на моё лицо
миллионы лиц,
которые я любил когда-то.

* * *

Что за странные люди
живут в этом странном городе,
где высокие дома с плоскими крышами
глазницами окон равнодушно
взирают на суету толпы,
где безумные машины
торопливо давят собак и людей,
где лишь на субботах
встречаются соседи,

где даже на кладбище люди
к своим близким
приходят по праздникам с пропусками.

И ты живёшь в этом странном городе,
живёшь, как все,
хотя ты лучше, чем другие,
но ведь ты всё же живёшь среди этих
СТРАННЫХ людей.

* * *

Увы, я должен всем на свете:
друзьям, любовницам, врагам.
В моём кармане только ветер,
но скоро душу я продам

и расплачусь с долгами...

* * *

Обручальное золото
наших любимых
превратилось в медные
напёрстки наших жён.

* * *

Сегодня всю ночь
буду старательно
отращивать бороду.

Может, к утру она вырастет,
как у старика Хоттабыча,
и тогда я смогу выполнить
любое твоё желание,
и даже уйти от тебя,
не попрощавшись.

* * *

Внезапно разлюблю,
разбившись о воспоминания,
и буду долго смотреть
в холодное небо,
пока ты
не растаешь в синеве
дальним облаком.

* * *

Я долго был уверен,
что у меня прямые ноги
и широкие плечи.

Но однажды
маленькая женщина
рассмеялась мне в лицо,
сказав, что я кривоногий
и хожу, сутулясь.

Я с удивлением заметил,
что в общем-то она права.
и с тех пор никогда не хожу
перед любимыми раздетым.

* * *

Сыграем в войну,
пока земля, двигаясь по орбите,
ещё не знает, что началась
последняя охота.
Я спрячусь за угол дома,
и ты меня будешь выслеживать,
и я буду прятаться, чтобы ты
не убил меня, когда я выгляну,
обманутый тишиной и миром.

И долго будет пуля лететь...

И убьют меня, и будут
длинные похороны,
на которых отсалютуют
из тех же винтовок,
из которых расстреливали
себе подобных.

* * *

Наверное,
моя мама
с сегодняшнего дня
будет с нетерпением
ждать холодной зимы,
чтобы похвастаться
перед соседями
тёплой пуховой
шалью,

которую столько лет
всё собираюсь ей подарить.

* * *

Люде

* * *

С молотка пустили
крест с Голгофы.
И после аукциона
вспомнили, что гвозди
можно было бы продать
отдельно.

Теперь ждут нового Христа
и нового аукциона.

* * *

Потом люди, глядя на мою фотографию,
будут долго говорить, что я неплохо,
наверное, прожил свою жизнь:
однажды я рассмеялся у фотографа
в ответ на нелепый вопрос,
есть ли в жизни счастье.

Уходят под аплодисменты актёры
и снова возвращаются. Уходят
и возвращаются.
Зрители хлопают, встают со своих мест,
торопясь на выход, покидают зал,
а тем временем актёры уходят
и возвращаются.

Вот и зал опустел, и меж кресел
снуют уборщицы, и сторожа закрывают
двери...
Актёры всё уходят и возвращаются.
И завяли цветы в руках, прошла осень
и наступила весна.

Актёры уже не уходят и не возвращаются.
Они остались на старых фотографиях
и в памяти людей, которые уходят
и не возвращаются, уходят
и не возвращаются.

СПИЧКА

Человек зажёт спичку и о чём-то задумался, а до этого он думал о своей жизни, что она у него такая же, как у других. Очнулся, когда, по его подсчётам, спичка должна была догореть, и уж во всяком случае — потухнуть. Машинально помотал рукой и только после этого заметил, что спичка не погасла. Дунул на неё. Спичка горела. Кинул её в пепельницу. Спичка не потухла. Он опять дунул, теперь уже изо всей силы, — полетел пепел, посыпались искры. «Что за чёрт!» — подумал человек, увидев на полу горящую спичку. Наступил на неё ногой и почувствовал, как нагревается подошва.

Тогда он взял спичку и выкинул её в раскрытое окно.

Спустя некоторое время он выглянул на улицу. Под окном, среди спящих цветов, мерцал огонёк.

Человек вышел из дому, поднял спичку и принёс обратно, положил её на подоконник. «Пусть горит», — сказал он и выключил свет.

Спичка продолжала гореть тёплым огнём. Человеку было достаточно этого огня, чтобы думать дальше о своей жизни, что у него она такая же серая, как и у других, никогда ничего в его жизни не произойдёт.

